

Обзор личного фонда А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (по материалам Научного архива КалмНЦ РАН)

Деляш Николаевна Музраева¹, Лариса Бадмаевна Манджикова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологической наук, ведущий научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Документальные материалы личного фонда Алексея Васильевича Бурдукова и его дочери Таисии Алексеевны Бурдуковой, хранящиеся в Научном архиве Калмыцкого научного центра РАН, включают ценные источники по истории Монголии, языку, быту и культуре монгольского народа, фольклору и другим аспектам, раскрывающим те стороны жизни монгольского общества, которые не зафиксированы в официальной документации. Эти материалы являются неотъемлемой частью документального наследия КалмНЦ РАН. Благодаря этим источникам можно восстановить характерные детали и приметы времени, в котором жил и трудился А. В. Бурдуков (1883–1943), российский и советский монголовед, общественный деятель, филолог, исследователь, преподаватель монгольского языка, организатор первой советской школы в Монголии. *Цель.* В данной статье дается обзор документов из Научного архива КалмНЦ РАН по материалам личного фонда А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (Ф. 21). *Результаты.* Проанализированы состав и содержание Фонда 21 Научного архива КалмНЦ РАН, в котором сосредоточены материалы, связанные с жизнью и деятельностью А. В. Бурдукова. Несмотря на то, что результаты многогранной научной активности А. В. Бурдукова нашли лишь частичное отражение в составе архивных документов, поступивших на хранение в архив, они вызывают постоянный и неослабевающий интерес исследователей к ним. Все это определяет ценность и значимость документов личного фонда А. В. и Т. А. Бурдуковых.

Ключевые слова: А. В. Бурдуков, Т. А. Бурдукова, монголоведение, архивный документ, фонд, фольклор, этнография, язык, эпистолярное наследие

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Музраева Д. Н., Манджикова Л. Б. Обзор личного фонда А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (по материалам Научного архива КалмНЦ РАН). Монголоведение. 2019;(4): 846-861. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-846-861.

Personal Fond of A. V. Burdukov and T. A. Burdukova: a Case Study of Materials Housed by the Scientific Archive of Kalmyk Scientific Center (RAS)

*Delyash N. Muzraeva*¹, *Larisa B. Mandzhikova*²

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate, Head of the Department of
Mongolian Philology
ORCID: 0000-0002-8619-9369. E-mail: deliash@mail.ru

²Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Junior Research Associate
ORCID: 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa@gmail.com

Annotation. *Introduction.* The documentary materials of the personal fund of Aleksei Vasilievich Burdukov and his daughter Taisiya Alekseevna Burdukova, stored in the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, include valuable sources on the history of Mongolia, the language, life and culture of the Mongolian people, folklore and other aspects that reveal those sides of the life of Mongolian society, that are not recorded in official documentation. These materials are an integral part of the documentary heritage of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS. Thanks to these sources, it is possible to restore the time specific details and signs during which Russian and Soviet Mongolian scholar, public figure, philologist, researcher, teacher of the Mongolian language, organizer of the first Soviet school in Mongolia — A. V. Burdukov lived and worked (1883–1943). *Purpose.* This article provides an overview of documents from the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS based on the materials of the personal fund of A. V. Burdukov and T. A. Burdukova (F. 21). *Results.* The composition and contents of the Fund 21 of the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS containing the materials related to the life and work of A. V. Burdukov have been analyzed. Despite the fact that the results of the many-sided scientific activity of A. V. Burdukov are only partially reflected in the composition of the archival documents that have been deposited in the archive, they cause a constant and unremitting interest of researchers in them. All this determines the value and significance of the documents of the personal fund of A. V. and T. A. Burdukov.

Keywords: A.V. Burdukov, T. A. Burdukova, Mongolian studies, archival document, fund, folklore, ethnography, language, epistolary heritage

Acknowledgments: The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Muzraeva D. N., Mandzhikova L. B. Personal Fond of A. V. Burdukov and T. A. Burdukova: a Case Study of Materials Housed by the Scientific Archive of Kalmyk Scientific Center (RAS). *Mongolian studies*. 2019; (4): 846-861. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-846-861.

А. В. Бурдуков родился в 1883 г. в бедной семье в деревне Боровой Туринского уезда Тобольской губернии. В возрасте двух лет он потерял отца. Мать, неграмотная крестьянка, старалась дать сыну образование. Он окончил местную церковно-приходскую школу. К сожалению, дальнейшее образование он получить не мог из-за тяжелых материальных условий в семье. Когда мальчику исполнилось 12 лет, мать привезла его на Ирбитскую ярмарку и отдала в услужение бийскому купцу Я. Е. Мокину. Купец торговал в Северо-Западной Монголии и через год увез туда мальчика на одну из своих заимок на р. Хангельцык (в 160 верстах от Уланкома¹). Так 13-летним мальчиком А. В. Бурдуков попал в Монголию [Даревская 1963: 193].

На протяжении 19 лет, с 1895 г. и до конца 1913 г., он служил у купца Мокина. Торговля с местным населением требовала большого опыта, навыков, а также доверия со стороны монголов. Постоянно общаясь с монголами, Алексей Васильевич стал изучать язык, культуру и быт монгольских народов. В деле № 90 «Бурдукова Т. А. Биография А. В. Бурдукова» Таисия Алексеевна пишет: «... Разъезжая по торговым делам фирмы по стране, А. В. повсюду имел друзей как среди дворян и лам, так и аратов-скотоводов. Приветливый, всегда готовый прийти на помощь людям, А. В. пользовался доверием и симпатией монголов... Они между собой называли его Элеске. Общаясь со степняками — знатоками и почитателями родной старины — А. В. приобщился к духовной культуре монголов. Он записывал произведения устного народного творчества, собирая произведения письменной литературы. Вместе с тем вел записи своих наблюдений, писал о жизни монгольских племен, их быте и нравах, стремясь познакомить русских с жизнью тогда еще мало известных в России монголов» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 90. Л. 2].

¹ Современное название города — Улаангом (устаревшие названия — Улангом, Уланком, Улан-гол).

На протяжении многих лет Алексей Васильевич искал единомышленников в России, заинтересованных в изучении истории Монголии, языка, обычаев и традиций монгольского народа. При каждой возможности «...он показывал свои записи и отдавал их случайным людям, приехавшим из России. Искал поддержки, ждал советов и помощи» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 90. Л. 2].

И вот уже в 1909 г. состоялась встреча А. В. Бурдукова с секретарем русского консульства Э. Беренсом в Улясутае. Э. Беренс рассказал ему, что «Монголию изучают в Петербургском университете, что там есть профессор В. Л. Котвич — человек добрый и отзывчивый, дал его адрес и рекомендовал обратиться к нему за советом» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 90. Л. 2].

В декабре 1909 г. Алексей Васильевич написал В. Л. Котвичу свое первое письмо и послал посылку с монгольскими рукописями и карту. Он с готовностью предлагал присылать свои записи былин и песен, сообщал, что хотел бы сделать что-нибудь полезное для университета. Уже 30 декабря 1909 г. Котвич ответил Алексею Васильевичу, и с этого времени установилась их многолетняя постоянная переписка. Знакомство с профессором сыграло большую роль в личной судьбе А. В. Бурдукова [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 90. Л. 2].

С этого времени по просьбе В. Л. Котвича продолжилась собирательская деятельность Алексея Васильевича Бурдукова. Им были собраны образцы фольклора и редкие рукописи. Он оказывал помощь в полевых работах Б. Я. Владимирцову, с которым познакомился благодаря В. Л. Котвичу. Б. Я. Владимирцов останавливался у А. В. Бурдукова в Хангельцыке несколько раз, в дальнейшем их связывала многолетняя дружба.

Общение А. В. Бурдукова с учёными способствовало формированию научных интересов будущего исследователя-монголоведа. Он передавал ученым приобретенные им на личные средства в Монголии многочисленные этнографические материалы, впоследствии на приобретение ценных материалов ему выдавались финансовые средства Академии наук. Так, например, А. В. Бурдуков передал Академии наук коллекцию буддийских икон и монгольских шапок, а Владиславу Котвичу — коллекцию уникальных предметов быта дербетов Монголии. Его деятельность по сбору коллекций

письменных источников, фольклорного материала, предметов быта и одежды, а также редких экспонатов для зоологического института бесценна. Позднее он начал печататься в журналах «Нива» и «Родина», в газетах «Сибирская жизнь» и «Алтай» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 49].

Личная переписка Алексея Васильевича с выдающимся ученым-монголоведом В. Л. Котвичем, российским востоковедом, академиком АН СССР, крупнейшим специалистом в области монгольского языкознания, истории, фольклора, литературы и этнографии монголов Б. Я. Владимирцовым, известным российским путешественником и общественным деятелем Г. Н. Потаниным, писателем В. Я. Шишковым, профессором Н. Н. Пальмовым, академиками И. Н. Майским и С. А. Козиным, а также с различными научными учреждениями составляет эпистолярное наследие ученого.

Письма находятся в архивных делах № № 4, 5, 19, 22, 55, 65. Анализируя содержание писем, можно констатировать, что знакомство с учеными-монголоведами во многом способствовало формированию его научных интересов как филолога, историка, исследователя.

В своих воспоминаниях А. В. Бурдуков писал: «...если я и начал задолго до знакомства с учеными заниматься монголоведением, то это были стихийные порывы, направленные в определенное русло профессором В. Л. Котвичем. Личное знакомство с академиком Б. Я. Владимирцовым и переписка с путешественником Г. Н. Потаниным дали мне не только направление, но и моральное удовлетворение» [Бурдуков 1969: 219].

Учитывая вклад А. В. Бурдукова в изучение культуры и быта монгольского народа, собирание большого количества образцов монгольского фольклора и редких рукописей, В. Л. Котвич подал в 1911 г. в Географическое общество представление о награждении А. В. Бурдукова Малой серебряной медалью ИРГО. Подтверждение этому — письмо В. Л. Котвича к А. В. Бурдукову от 26.06.1911 г., где он писал: «Географическое общество, по моему представлению, присудило Вам за Ваши труды по собиранию материалов серебряную медаль. Она, кажется, уже выслана Вам» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4. Л. 16].

Следующую группу архивных документов составляют документы, связанные с его служебной деятельностью в сфере торговли,

в основном производственного характера. Переписка с заведующим пушным отделом Тувинценкоопа², Русской таможенной, Стормонгом³ и Монценкоопом⁴, торгпредством в Улан-Баторе и прочими. Этот период датируется 1914–1927 гг., с момента начала самостоятельной торговой деятельности А. В. Бурдукова в Монголии и до ликвидации Монгольской конторы Сибгосторга.

Сведения о создании товарищества русских торговых служащих, о целях и задачах, стоящих перед кооперативной компанией А. В. Бурдукова сохранились в письмах к В. Л. Котвичу [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4; Ф. 21. Оп. 1. Д. 45]. Так, А. В. Бурдуков в своем письме Котвичу от 7 января 1914 г. писал: «Мне хочется создать компанию работников без лишнего балласта в виде праздных хозяев, живущих в России и проживающих заработанные в Монголии деньги». Такое намерение было необычным. «Позвольте от души пожелать Вам успеха в этом начинании, — отвечал В. Л. Котвич. — Меня особенно радует, что к Вам относятся с полным доверием монголы... Отрадно также и то, что есть в Монголии русские люди, которые стараются упрочить свои связи с монголами, а не эксплуатировать их самым бесцеремонным образом... В добрый час» [Даревская 1963: 194].

Успешная деятельность А. В. Бурдукова и его Товарищества была прервана кровавой авантюрой барона Р. Ф. Унгерна: имущество было разграблено, А. В. Бурдукова и его соратников М. Д. Хомутова и М. Н. Новикова Унгерн приказал расстрелять. Белогвардейскому отряду Казанцева удалось арестовать Бурдукова, но его спас и взял под свою защиту Хатан-Батор Максаржаб⁵, давно его знавший [Даревская 1963: 194].

А. В. Бурдуков принял активное участие в Монгольской Народной революции, боролся в отрядах Хатан-Батора Максаржаба и Хас-Батора⁶ за освобождение Западной Монголии от белогвардейцев. Помогал с переводом. Об этом свидетельствуют следующие архивные документы:

² Тувинский центральный народный кооператив.

³ Название торговой организации в Монголии. Другие ее названия: после 1926 г. — Центрсоюз, с февраля 1924 г. — Сибкрайсоюз, между 1924 и 1926 гг. — Сибгосторг (цит. по: [Mongolica-V 2001: 155]).

⁴ Сеть торговых организаций в Монголии в 1920-е гг. (цит. по: [Mongolica-V 2001: 155]).

⁵ Хатан-Батор Максаржав (1878–1927) — монгольский военачальник, участник Монгольской национально-освободительной революции 1911 г.

⁶ Хас-Батор (1884–1921) — деятель Монгольской народной революции.

— Воззвание Революционного Совета войск Сибири к монгольскому народу, 21.06.1921 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 24];

— докладная записка А. В. Бурдукова в Дальневосточную секцию Коминтерна и Реввоенсовет в Иркутске от 25 июля 1921 г. «О военно-политическом положении Улясутая и С. З. Монголии к моменту монгольского переворота в г. Улясутае, совершенного Хатан-Батором с войсками в ночь на 22 июля 1921 г.» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 25];

— письма М. Новикова за 1912, 1921–1922 гг. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 31];

— воспоминания монгольских партизан о революции 1921 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 97].

Позже семья Бурдуковых поселилась в Иркутске. После окончания гражданской войны в Сибири и установления народной власти в Монголии А. В. Бурдуков принял активное участие в налаживании советско-монгольских торговых связей. В 1920 г. И. М. Майский, начальник Монгольской экспедиции Иркутской конторы Центросоюза, предложил А. В. Бурдукову работать в Центросоюзе. Теплые дружеские отношения с ним сохранились и в последующие годы, о чем свидетельствуют письма И. М. Майского, ставшего впоследствии академиком, руководителем Экономического отдела Сибревкома, полномочным представителем СССР в Великобритании в период с 7 апреля 1920 г. по 24 января 1933 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 131].

В период с 15 сентября 1921 г. по 1925 г. А. В. Бурдуков возглавлял Прикосогольскую контору в пос. Хатхыл. О торговой деятельности в Монголии А. В. Бурдуков докладывал на заседаниях Российско-Восточной торговой палаты в 1924 и 1925 гг. Тексты докладов отложились в деле № 18 [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 18].

Интересны письма Лейбина, содержащие сведения о работе Стормонга, Монценкоопа о торговле с китайцами за 1927–1934 гг.; письма служащего Госторга Г. Л. Рейфисова и других специалистов из Хатхыла, Улан-Батора, Хото, Ургиоза 1924–1930 гг. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 14. Л. 17]. В 1925–1926 гг. А. В. Бурдуков работал заместителем заведующего Общемонгольской конторой Сибгосторга в Новосибирске.

Необходимо отметить, что А. В. Бурдуков принимал активное участие в общественной жизни. Он занимал пост председателя кружка содействия монголоведению при Монгольской конторе Сибкрайсоюза для оказания помощи специалистам, ученым в изучении жизни, природы и населения Монголии. Особый интерес из сохранившихся архивных документов представляет Обращение ко всем сочувствующим монголоведению от 24.02.1925 г. (в Хатхыле), в котором говорится, что одна «... из целей кружка состоит в том, чтобы объединить местных работников, разбросанных по Монголии, на почве содействия всестороннему изучению Монголии...», и что «... всякий сырой материал, собранный членами кружка и присланный президиуму кружка, будет использован или направлен в то или другое научное учреждение, или специальному ученому...» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 33. Л. 3–4]. Кроме Обращения в деле имеются устав, протокол собрания, программа доклада А. В. Бурдукова, письма, касающиеся деятельности кружка.

Как общественный деятель и как ученый, А. В. Бурдуков имел собственную точку зрения на происходившие исторические события в Монголии. И среди материалов фонда имеются документы, раскрывающие его взгляды на события и факты, свидетелем и участником которых он был сам. Таковыми, например, являются:

— Заметки о политическом и промышленно-экономическом состоянии Сев.-Зап. Монголии в связи с событиями 1920–1921 гг. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 20];

— Докладная записка А. В. Бурдукова в Дальневосточную секцию Коминтерна и в Реввоенсовет (г. Иркутск) «О военно-политическом положении Улясутая и С.-3. Монголии к моменту монгольского переворота, совершенного Хатан-Батором с войсками в ночь на 22 июля 1921 г.» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 25];

— Путевые заметки по независимой Монголии от Хангельцыка до Кяхты [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 28; Д. 29];

— материалы газетных публикаций 1923 г., свидетельствующие о политическом кризисе после смерти председателя Правительства (Совета Министров) Джалханцза Хутухты, о выборах в «Большой Хурултан», к вопросу о независимости Монголии [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 41].

Для монгольского народа особое значение имеет тот факт, что А. В. Бурдуков стоял у истоков образования русских школ в Монголии. Еще в 1917 г. он писал письма с просьбой распространить среди окружающих его лиц Воззвание по изысканию средств на постройку здания Ургинского коммерческого училища — единственной русской школы в Монголии [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 51; Д.52].

За 30 лет жизни в Монголии Алексей Васильевич стал превосходным знатоком ее природы, хозяйства, быта и языка монгольского народа. Эти знания позволили ему быть активным помощником и консультантом многих путешественников и ученых, а после возвращения в СССР стать ученым-монголоведом» [Даревская 1963: 197].

Следующий этап жизненного пути А. В. Бурдукова начинается с февраля 1927 г. после переезда в Ленинград (ныне — Санкт-Петербург), где он стал лектором монгольского разговорного языка Ленинградского Восточного института, а с октября того же года стал работать в Ленинградском государственном университете. После выделения из ЛГУ ЛИФЛИ⁷ А. В. Бурдуков работал там в должности ассистента (с 1931 по 1933 г.), а с 1934 г. стал доцентом института. В 1935 г. был утвержден в научном звании доцента на кафедре монгольского языка и литературы [Даревская 1963: 213]. В 1938 г. ему было присвоена научная степень кандидата филологических наук.

А. В. Бурдуков преподавал разговорные монгольский и калмыцкий языки в вузах Ленинграда, занимался проблемами монгольской лексики и фразеологии, калмыцким фольклором и переводами. Блестящий знаток монгольского языка, будучи преподавателем, начиная с 1926 г. подготовил не одно поколение специалистов в области монголистики. Кроме того, он читал лекции по этнографии Монголии, вел практические занятия по ойратскому и калмыцкому языкам.

А. В. Бурдуков уже в России продолжил свою исследовательскую работу по истории и этнографии калмыков. По поручению Академии наук СССР Алексей Васильевич в период с 1929 г. по 1932 г. совершил несколько научных командировок к каракольским, волжским и донским калмыкам.

Архивный фонд КалмНЦ РАН содержит ценный материал по изучению быта калмыков. Интерес представляют архивные дела, в

⁷ Ленинградский институт философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ) — гуманитарный институт, существовавший с 1931 г. по 1937 г. в Ленинграде.

которые вошли калмыцкие песни, пословицы и другие произведения, записанные от ойратских и калмыцких сказителей, собранные во время фольклорных экспедиций. Среди них можно отметить следующие:

- монгольские пословицы [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 3];
- работа А. В. Бурдукова «Ойратские и калмыцкие сказители» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 56–57, 165];
- личные воспоминания В. Котвича о Джангариаде и джангарчи Овла Эляеве [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 63];
- Бурдуков А.В. и Поппе Н. «Джангар» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 66];
- материалы (песни) фольклорной экспедиции ИВ в Калмыкии, записанные от информантов [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 59, 83, 121, 144];
- о числовых загадках у монголов (черновик) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 118].

А. В. Бурдуков внес свой неоценимый вклад в изучение истории, быта, языка, фольклора калмыцкого народа. В 1939 г. он записал полный вариант эпоса «Джангар», информантом был сказитель Дава Шавалиев. В 1977 г. текст «Джангара» был переписан на новый калмыцкий алфавит его дочерью Таисией Алексеевной [Убушиева 2013: 89]. Данный текст хранится в Научном архиве КалмНЦ РАН [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 6].

Наибольший интерес у исследователей вызывает работа А. В. Бурдукова «Следы родового строя у современных ойратов» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 69].

Особо следует сказать о лингвистических трудах А. В. Бурдукова, в которых он не только дает оценку имеющимся работам (например, характеристика «Учебника монгольского языка»), но и сам является автором-составителем лексикографических, грамматических, хрестоматийных трудов. Принимая участие в экспедициях по Калмыкии, Алексей Васильевич столкнулся с недостатком учебных пособий и словарей. Он принял решение и осуществил его, составив калмыцко-русский и монголо-русский словари. В научном архиве представлены рецензии Н. К. Дмитриевой на словари А. В. Бурдукова [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 43]. Также он является автором «Учебника по современному калмыцкому языку» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 119].

Не меньший интерес представляют материалы, свидетельствующие об А. В. Бурдукове как о путешественнике, его интересе к географии и геологии, среди которых:

— карты бассейна р. Селенги в пределах Монголии, составленная А. Герасимовым в 1925–1926 гг. и отчетная карта Азиатской России [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2];

— карты Монголии: аймаки МНР после перерайонирования 1934 г.; карта с условными обозначениями государственной границы, железных дорог, торговых путей [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 82];

— карта Монголии /монгольские княжества/ хошуны [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 94];

— описание Айрихин Халай — протока из Айрик-нура в Киргиснур [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 77] и другие архивные документы.

Архив А. В. Бурдукова, чья жизнь прервалась трагически в марте 1943 г. в СибЛаге, был бережно сохранен его дочерью Таисией Алексеевной Бурдуковой.

Таисия Алексеевна Бурдукова, крупный ученый, талантливый университетский преподаватель, доцент Восточного университета ЛГУ [Нармаев 2013: 2], родилась 23 мая 1912 г. в селе Усть-Чарышская пристань Алтайского края. Детство Таисии Алексеевны прошло в Западной Монголии, и позже она рассказывала, что ее двумя родными языками в детстве были русский и монгольский, нянчила ее монгольская няня, и что она успела полюбить страну и ее народ [Нармаев 2013: 11].

В 1930 г., после окончания средней школы, Таисия Алексеевна поступила на Монгольский цикл Переводческого отделения Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ). Еще студенткой Таисия Алексеевна начала свою преподавательскую деятельность. На курсах нацменьшинств она преподавала сарткалмыцкий и монгольский языки. Одновременно работала библиотекарем Студенческого отдела библиотек ЛИФЛИ. После окончания института, имея квалификацию научного работника II разряда в области монголистики, Таисия Алексеевна была зачислена научным сотрудником Монгольского кабинета Института Востоковедения АН СССР, где проработала с 1934 г. до июня 1942 г. Кроме того,

с 1937 г. по 1942 г. она по совместительству преподавала калмыцкий и ойратский языки на тюрко-монгольской кафедре филологического факультета ЛГУ [Нармаев 2013: 11].

Т. А. Бурдукова пережила блокаду Ленинграда и в июле 1942 г. вместе с семьей эвакуировалась в село Коркино Туринского района Свердловской области. В сентябре того же года переехала в г. Алма-Ату, где с 28 декабря 1942 г. по 24 мая 1943 г. работала библиотекарем в Казахском педагогическом и учительском институте имени Абая. 3 ноября 1942 г. Т. А. Бурдукова была восстановлена в штате Института востоковедения АН СССР и прикомандирована к Институту языка и мышления имени Марра, находившемуся в то время в Алма-Ате. В сентябре 1943 г. она переехала в Ташкент, куда был эвакуирован Институт востоковедения. 19 января 1945 г. Т. А. Бурдукова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Бурятская историческая хроника Ш. Н. Хобитуева». В мае 1945 г. Т. А. Бурдукова вместе с сотрудниками академических институтов вернулась в Ленинград и возобновила преподавательскую работу на Восточном факультете ЛГУ.

В связи с запрещением совместительства с 1947 г. Таисия Алексеевна была отчислена из ИВ АН. 5 апреля 1947 г. ВАК утвердил ее в звании доцента. На кафедре монгольской филологии Восточного факультета Т. А. Бурдукова проработала до своего выхода на пенсию в 1976 г., но и после этого до самой смерти она продолжала связи с университетом, занималась научной деятельностью, консультировала студентов и аспирантов [Нармаев 2013: 12].

Таисия Алексеевна достойно продолжила дело отца. Благодаря ее стараниям наследие Алексея Васильевича не кануло в лету, было сохранено и приумножено. Так, в личном фонде Бурдуковых представлены документы, связанные с научной и преподавательской деятельностью Таисии Алексеевны. Особо следует указать на составленную ею биографию А. В. Бурдукова [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 68; Д. 88], библиографию его трудов, примечания к перепискам А. В. Бурдукова с Г. Н. Потаниным [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 84], с писателем В. Я. Зазубриным (Зубцовым) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 120, 137].

Труды самой Т. А. Бурдуковой, хранящиеся в этом же фонде, составляют важную страницу отечественной монголистики. Это и

«Монгольская литература (лекции и выписка)» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 92; Д. 125] и «Пояснения монгольско-буддийских терминов» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 126], работа по синтаксису «Сложно-подчиненное предложение в современном монгольском языке» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 148], а также совместные труды А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой «Калмыцко-русский словарь» (представлен буквами «А» и «Б») [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 136], «Русско-калмыцкий словарь» (буквы «И», «К», «А») [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 135], материалы по изданию «Калмыцко-русского словаря» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 138].

Отдельный блок архивных документов касается истории ойратов-калмыков. Т. А. Бурдукова составила таблицу династий ойратов [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 145], а также родословную торгутских, зюнгарских и дербетских нойонов [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 151].

Изучение архивных материалов личного фонда Бурдуковых подтверждает широкий диапазон интересов, целенаправленность исследований, высочайшую эрудицию и переводческий талант А. В. Бурдукова. Стремление приобщиться к духовной культуре монголов, интерес к знаниям предопределили жизнедеятельность Алексея Васильевича как прекрасного знатока монгольского языка и этнографии, журналиста, оставившего после себя большое научное наследие по языку, фольклору, истории монгольских народов [Сабрукова 2019: 28–29]. Неоценим его вклад в собирание коллекции предметов монгольского быта, рукописей, ксилографов, карт, образцов лингвистического и этнографического материала.

Также бесценен вклад Таисии Алексеевны в изучение монгольского, калмыцкого языков, этнографии монголов и калмыков. Часто ее работы оказывались уникальными, основополагающими. Именно ей принадлежит разработка истории старой монгольской литературы. Она преподавала историю монгольской литературы, фольклор.

Многие поколения монголоведов Калмыкии, Бурятии, Тувы и Монголии вспоминают с большой теплотой своего учителя. Заслуги Таисии Алексеевны были отмечены следующими наградами:

- медалью МНР «Найрамдал» («Дружба»), 1967 г.;
- Почетным дипломом Союза писателей Монголии за значительный вклад в развитие художественной литературы, 1969 г.;

— Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР за заслуги в деле подготовки кадров востоковедов для республики, 1972 г. [Нармаев 2013: 13].

Наследие отца и дочери Бурдуковых по языку, фольклору, истории и этнографии монгольских народов имеет непреходящее значение для отечественного и мирового монголоведения.

Тому свидетельство — Международная экспедиция и научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова, проходившая в Западной Монголии с 26.07.2013 г. по 05.08.2013 г., в которой приняли участие ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Россия), Калмыцкого государственного университета (Россия), Тувинского института гуманитарных исследований (Россия), Института алтайской словесности (Россия), Синьцзянской ассоциации по изучению ойратов (КНР), Северо-Западного университета национальностей (Ганьсу, КНР), Университета национальностей Кукунора (Цинхай, КНР), Кобдоского государственного университета (г. Кобдо = Ховд).

Целью экспедиции стало изучение языка, истории, культуры и быта ойратских народов Монголии, обмен результатами новых научных исследований ученых в области ойратоведения, пополнение фондов научного архива полевыми материалами. Территориальные рамки исследования — Убсунурский аймак Монголии (г. Улангом, сомоны Малчин, Хяргас; местности Хангилцаг и Багийн Булг, где проживал А. В. Бурдуков; сомон Наран булаг) — определили основной акцент в изучении ойратов, так как в данном аймаке проживают дербеты, байты и хотоны.

Несмотря на то, что 130-летний юбилей был отмечен рядом публикаций: 11-й выпуск журнала «Mongolica», подготовленный ИВР РАН; публикация в серии «Библиотека Ойратика» («Bibliotheca Oiratica») материалов конференции; книги А. В. Бурдукова «В старой и новой Монголии» в монгольском переводе, научное наследие А. В. Бурдукова еще недостаточно освещено, и многие его труды и наработки до сих пор не представлены вниманию научного сообщества и широких кругов читателей, интересующихся историей и культурой монгольских народов.

Интересен тот факт, что Алексей Васильевич, понимая значение сведений, материалов, собранных им, писал: «... Приближаясь к

итоговому возрасту, я задумал все имеющиеся материалы, связанные с Монголией и монголоведением, привести в порядок и передать их в рукописные хранилища научных учреждений в надежде на то, что они пригодятся будущим монголоведам...» [Бурдуков 1969: 219].

Судьба личного архива А. В. Бурдукова сложилась следующим образом: часть документального наследия Алексея Васильевича хранится в ИВР РАН личном фонде А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (Ф. № 165), но большая часть архивных документов ученого А. В. Бурдукова и его дочери Таисии Алексеевны поступили на хранение в научный архив Калмыцкого института общественных наук АН СССР (ныне — КалмНИЦ РАН) в 1991 г. Таким образом, фонд А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой включает в себя богатейший комплекс эпистолярного наследия ученых. Необходимо отметить, что документы личного характера на хранение в Научный архив КалмНИЦ РАН не поступали. Кроме того, в фонде имеются документы, которые являются источниковой базой по истории Монголии и монгольского народа.

В процессе работы с документами были уточнены отдельные даты. Физическое состояние документов удовлетворительное. Документы каждой единицы хранения подшиты, листы пронумерованы, составлены листы-заверители. В опись № 1 включено 169 ед. хр. на бумажной основе за 1909–1972 гг. Фонду присвоен порядковый номер — Ф. 21.

Нельзя утверждать, что личный фонд Бурдуковых полностью отражает их жизнь и деятельность, и все же архивные документы, находящиеся на хранении в научных архивах интересны, уникальны и являются ценным информативным историческим источником. Их дальнейшее изучение и введение в научный оборот помогут расширить научные знания по истории и культуре монгольских народов.

Надеемся, что личный фонд пополнится новыми документами, рассказывающими о жизни и деятельности этих замечательных, талантливых ученых-монголоведов.

Источники

НА КалмНИЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.
Ф.1; Ф. 21.

Sources

Kalmyk Scientific Center of the RAS, Scientific Archive.

Литература

- Бурдуков 1969 — *Бурдуков А. В.* В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М.: Наука, 1969. 419 с.
- Даревская 1963 — *Даревская Е. М.* Алексей Васильевич Бурдуков (О роли русских поселенцев в изучении Монголии) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI. М.: Вост. лит., 1963. С. 187–217.
- Mongolica-V 2001 — *Mongolica-V.* Посвящается К. Ф. Голстунскому: сб. ст. Сост. И. В. Кульганек. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 184 с.
- Нармаев 2013 — *Нармаев Б. М. Т. А.* Бурдукова: Биографические материалы // *Mongolica–IX.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2013. С. 10–14.
- Сабрукова 2019 — *Сабрукова С. С.* Обзор документов архива А. В. Бурдукова // Монголоведение в Санкт-Петербурге: ретроспектива и современность. Программы. Тезисы. Международный Круглый стол (г. Санкт-Петербург, 10 июня 2019 г.). СПб.: [б. и.], 2019. С. 28–29.
- Убушиева 2013 — *Убушиева Д. В.* Архивные материалы А. В. Бурдукова (калмыцкие народные песни) // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 89–94.

References

- Burdukov A. V. [In the Old and New Mongolia: Memoirs, Letters]. Moscow: Nauka, 1969. 419 p. (In Russ.)
- Darevskaya E. M. Aleksey V. Burdukov: the role of Russian settlers in Mongolia-related studies revisited. In: [History of Russia's Oriental Studies: Essays]. Vol. VI. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1963. Pp. 187–217. (In Russ.)
- Mongolica-V: (Commemorating Prof. K. F. Golstunsky). Coll. papers. I. V. Kulganek (comp.). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2001. 184 p. (In Russ.)
- Narmaev B. M. T. A. Burdukova: biographical materials. In: *Mongolica–IX.* St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013. Pp. 10–14. (In Russ.)
- Sabrukova S. S. Documents of A. V. Burdukov's personal archives: an overview. In: [Mongolian Studies in St. Petersburg: Retrospective and Present Situation]. Round table proc. (St. Petersburg; June 10, 2019). St. Petersburg, 2019. Pp. 28–29. (In Russ.)
- Ubushieva D. V. Archival materials of A. V. Burdukov (Kalmyk national songs). *The New Research of Tuva.* 2013. No. 2. Pp. 89–94. (In Russ.)